

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №66-О09-169

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

16 декабря 2009 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей

Червоткина А.С.
Кудрявцевой Е.П. и Фетисова С.М.

при секретаре

Назаровой Т.Д.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденных Бражникова Е.М. и Маркосенко С.В. на приговор Иркутского областного суда от 9 июня 2009г., которым

Бражников Е.М.,
несудимая

- осуждена к лишению свободы:

по ст.ст.33 ч.3 - 162 ч.4 п.«в» УК РФ на 10 (десять) лет,

по ст.ст.33 ч.3 - 105 ч.2 п.«з» УК РФ на 14 (четырнадцать) лет.

В соответствии со ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно назначено – 15 (пятнадцать) лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Маркосенко С.В.,
несудимый

- осуждён к лишению свободы:

по ст.162 ч.4 п.«в» УК РФ на 11 (одиннадцать) лет,

по ст.105 ч.2 п.«з» УК РФ на 15 (пятнадцать) лет.

В соответствии со ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно назначено 17 (семнадцать) лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

В возмещение имущественного ущерба взыскано с Бражниковой Е.М. и Маркосенко С.В. в пользу [] почтамта в солидарном порядке [] рубль [] копеек.

Заслушав доклад судьи Фетисова С.М., выступление осуждённой Бражниковой Е.М. и адвоката Карпухина С.В., поддержавших кассационную жалобу Бражниковой Е.М., мнение прокурора Модестовой А.А. об изменении приговора, судебная коллегия,

установила:

Приговором признаны виновными и осуждены:

Бражникова Е.М. – в организации, а Маркосенко С.В. – в исполнении разбойного нападения с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предмета, используемого в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей М [] [] [], и её убийства, сопряженного с разбоем.

Преступления совершены 10-14 октября 2008 года [] [] [] [] [] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осуждённая Бражникова просит приговор отменить, уголовное дело направить на новое расследование, ссылаясь на свою непричастность к убийству, признавая себя виновной в передаче (Маркосенко) бельевой верёвки и в растрате [] рублей, считая, что иные действия, вменяемые ей – не доказаны. Она указывает, что во время предварительного следствия были допущены нарушения уголовно-процессуального закона. Копия протокола обыска ей не вручалась, при её задержании следователь не обеспечил передачу оставшихся в доме несовершеннолетних детей на попечение её родственников. Несмотря на её болезненное состояние и отказ от дачи показаний, под угрозами применения физической силы и психологическим воздействием, в отсутствие адвоката она была вынуждена дать показания. Дата – 29 октября 2008г., и время, указанные в протоколах допросов её и Маркосенко, не соответствуют действительности. Допросы проводились в ночное время, без её согласия. Допрашивалась она в отсутствие адвоката, процессуальные права ей не разъяснялись. По окончании допроса с показаниями она не была ознакомлена. Адвокат Замятин С.Н. в допросе не участвовал, с её показаниями не знакомился. В нарушение ч.4 ст.92 УПК РФ она была задержана в отсутствие адвоката, 30.10.08г., а не 29.10.08г. Поэтому её показания являются недопустимым доказательством. Её заявления об отводе следователя Ц [] необоснованно не были удовлетворены. Следственный эксперимент проводился с нарушением п.10 ст.182 УПК РФ – изъятие её вещей куртки, сапог, кофты и юбки не было отражено в протоколе. Её заявления о допросе свидетелей, о распечатке звонков, запросе о получении крупных денежных сумм по алиментам на ребёнка следователем не были удовлетворены. Не проведена очная ставка с Маркосенко. Показания

свидетелей в судебном заседании противоречили их показаниям, данным в ходе предварительного следствия. Свидетель Ш [] дала лживые показания. Её заявление о вызове и допросе свидетелей судом не было удовлетворено. Пакеты с вещественными доказательствами в судебном заседании не вскрывались, доказательства не исследовались. Она возражает против решения суда об уничтожении трёх сотовых телефонов, принадлежащих её семье и купленных до совершения преступления, а также о передаче автомобиля в доход государства, а не в возмещение вреда. Содержание протокола судебного заседания не соответствует действительности, с постановлением об отклонении замечаний на протокол она не согласна. Объективных доказательств её вины мало. С оценкой своих действий она не согласна – считает, что они должны быть квалифицированы по ч.5 ст.33 УК РФ, как пособничество. При вынесении приговора суд не применил с.313 УПК РФ. Наказание ей назначено суровое.

В кассационной жалобе осуждённый Маркосенко С.В. просит приговор отменить, уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение, ссылаясь на свою непричастность к убийству, поскольку в момент убийства находился у себя дома в присутствии друзей Е [] и О [], которые не были вызваны в суд, несмотря на его ходатайство. Он считает, что его показания являются недопустимыми доказательствами, так как он себя оговорил, будучи избитым сотрудниками милиции и под угрозами дальнейшего физического воздействия. Его показания согласуются с показаниями Бражниковой, поскольку она ему рассказала, как убила потерпевшую. Он лишь помогал ей прятать труп. К судебному заседанию он подготовлен не был, так как обвинительное заключение, с которым он не ознакомился, оставил в СИЗО.

В возражениях государственный обвинитель Сафронова Л.М. просит приговор оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Обстоятельства, при которых совершены преступления и которые в силу ст.73 УПК РФ подлежали доказыванию, судом установлены верно.

Вопреки доводам кассационных жалоб, виновность осужденных в содеянном материалами дела установлена, подтверждена доказательствами, исследованными в судебном заседании и приведёнными в приговоре.

Так, во время предварительного следствия Бражникова Е.М. показала, что 10 октября 2008 года она предложила Маркосенко достать деньги, в которых они оба нуждались, путем убийства почтальона М [], у которой в день выдачи пенсии должно быть с собой от [] и более [] рублей.

Маркосенко она сказала, что он ей нужен, так как сама совершить убийство она не сможет. 13 октября 2008 года она и Маркосенко договорились о способах совершения убийства по предложенной ею схеме с использованием топора и верёвки, выполнением действий по сокрытию следов совершения преступления. 14 октября 2008 года почтальон М[] пришла к ней в дом около 13 часов. Перед её приходом она в спальне спрятала Маркосенко, которому передала топор. После этого она провела М[] в кухню, где усадила её в кресло спиной к проходу, откуда вышел Маркосенко с топором, которым он нанёс удары по голове потерпевшей. Поскольку та была ещё жива и хрипела, она срезала в кухне бельевую верёвку, которую дала Маркосенко, чтобы задушить М[], что тот и сделал. Голова М[], лежавшей в кресле, была в крови, поэтому она дала Маркосенко пакеты, которые тот надел на голову потерпевшей. Чтобы отвести подозрение, она позвонила на почту и сказала, что почтальон ей не додала денег. Из сумки почтальона они забрали деньги, которые потом поделила и потратили. Сотовый телефон, газовый баллончик и калькулятор почтальона по её предложению Маркосенко выкинул в яму туалета в огороде, сапоги и сумку почтальона она сожгла в печи. Труп М[] Маркосенко отнёс в спальню под кровать, ночью они его вынесли в сарай дома её дочери, а затем, 19 октября 2008 года, в багажнике её автомобиля вывезли в лесной массив, где Маркосенко его сжег (т.1 л.д.170-173, 210-214; т.3 л.д.16-19).

Эти же сведения Бражникова показала и при проверке её показаний на месте происшествия (т.1 л.д.188-196).

Аналогичные показания дал Маркосенко в ходе предварительного расследования, указав, что 10 октября 2008 года при обсуждении с Бражниковой денежных долгов, она предложила ему решить денежные проблемы путем убийства почтальона М[], на что он согласился. Похищенные деньги они договорились поделить. 13 октября 2008 года Бражникова конкретно рассказала, что нужно будет делать. В соответствии с её планом, когда 14 октября 2008 года около 13 часов пришла почтальон М[] и пока Бражникова открывала дверь, он взял топор и спрятался в спальне. Когда услышал, что Бражникова усадила М[], то он вошел в кухню, где М[] сидела спиной к нему в кресле и сзади, обухом топора нанес два удара по голове М[], после чего взял веревку, приготовленную Бражниковой, накинул на шею потерпевшей и стянул петлю. По требованию Бражниковой, чтобы следов крови в доме не было, он надел на голову М[] три пакета, после чего труп унес в спальню под кровать. Ночью его вынесли, а затем вывезли за посёлок на свалку, где он его сжег. Из сумки почтальона Бражникова достала деньги, которые убрала, а также калькулятор, газовый баллончик, сотовый телефон, которые по её указанию он выкинул (т.1 л.д.160-163, 201-205).

Свои показания Маркосенко подтвердил при их проверке на месте происшествия (т.1 л.д.175-187).

Как следует из протоколов указанных следственных действий и вопреки доводам кассационных жалоб осуждённых, их допросы проводились по их желанию, с участием адвокатов, а проверка показаний на месте – и с участием понятых. Процессуальные права подозреваемых, а затем обвиняемых Бражникова и Маркосенко разъяснялись, что подтверждается подписями и других участников следственных действий. Ни от кого из них заявлений и замечаний о несоответствии протоколов фактическим обстоятельствам, в том числе по датам и времени проведения следственных действий, о применении к кому-либо незаконных методов расследования, о болезненном состоянии, отказе от дачи показаний, отсутствии защитника при их проведении - не поступало.

В качестве подозреваемой Бражникова не возражала против её допроса в ночное время (т.1 л.д.171).

В качестве обвиняемой она допрашивалась в дневное время, при этом собственноручно указала о том, что протокол записан с её слов верно, ею прочитан (т.1 л.д.210-214).

Довод Маркосенко о применении к нему незаконных методов следствия судом первой инстанции тщательно исследовался и обоснованно отклонён.

Как видно из заключений судебно-медицинского эксперта, при медицинском осмотре жалоб о применении к ним физического воздействия Маркосенко и Бражникова не заявляли (т.1 л.д.232, 238).

Кроме того, виновность осуждённых объективно подтверждается показаниями потерпевшего М [] [], свидетелей: Б [] [], М [] [], С [] [], С [] [], Ш [] [], К [] [], Б [] [], Т [] [], Н [] []; протоколами: осмотра места происшествия (т.1 л.д.134-141), опознания потерпевшим М [] [] трупа М [] [] (т.1 л.д.150-151), обыска (т.1 л.д.125-127), опознания Б [] [] калькулятора (т.3 л.д.4-6) и газового баллончика (т.3 л.д.7-9); заключениями экспертиз: судебно-медицинских (т.1 л.д.146-147, т.2 л.д.87-94), медико-криминалистической (т.2 л.д.73-80), вещественных доказательств (т.2 л.д.60-66), судебно-биологической тканей и выделений человека (исследование ДНК) (т.2 л.д.212-216), выпиской из банковского лицевого счета (т.2 л.д.123-126) и другими материалами дела.

Приведённые в приговоре доказательства, в том числе показания осуждённых во время предварительного следствия, подтверждаются и согласуются между собой.

Показания свидетелей, вопреки доводу Бражникова, не противоречат установленным обстоятельствам совершения преступления.

С учётом изложенного доводы осуждённых о недопустимости их показаний во время предварительного следствия, изложенных в протоколах допросов, нельзя признать состоятельными.

Юридическая оценка действий Бражниковой по ст.ст.33 ч.3 - 162 ч.4 п.«в», 33 ч.3 - 105 ч.2 п.«з» УК РФ, Маркосенко по ст.ст.162 ч.4 п.«в», 105 ч.2 п.«з» УК РФ судом дана верная.

Оснований для квалификации действий Бражниковой как пособничество в совершении разбоя и убийства не имеется.

Как правильно установлено судом, используя информацию о размерах денежной наличности, выдаваемой почтальону, схему и маршрут движения почтальона по домам для выдачи пенсий получателям, первой из которых являлась она, дату и время прихода почтальона к ней, Бражникова организовала убийство М [] в целях хищения денег. Для этого она предложила Маркосенко совершить разбойное нападение, составила его план и распределила роли. План согласовала с Маркосенко и в дальнейшем содействовала его исполнению. Предложив свой дом как место совершения преступления, Бражникова избрала способ убийства, предоставила топор и бельевую верёвку для причинения смерти почтальону. Непосредственно перед убийством она посадила потерпевшую в кресло с таким расчётом, чтобы та не видела входящего с топором Маркосенко. После совершения преступления Бражникова и Маркосенко скрыли труп и следы преступления, распорядились похищенным имуществом.

Выводы суда, изложенные в приговоре, соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела. Оснований сомневаться в них коллегия не усматривает.

Утверждение Маркосенко С.В. о том, что в момент убийства он находился у себя дома, опровергаются оглашенными по его инициативе показаниями свидетелей Е [] и О [] во время предварительного следствия, из которых следует, что 14 октября 2008 года после того, как около 11 часов Т [] предложил Маркосенко работу - сложить доски, Маркосенко сразу её выполнить отказался и ушел, в течение дня он отсутствовал, вернулся домой около 16-17 часов, после чего они вдвоем в течение 1 часа выполнили эту работу (т.2 л.д.146-148, 150-152).

Сам Маркосенко в судебном заседании эти показания подтвердил (т.3 л.д.273). Они подтверждаются, в том числе, показаниями свидетелей Т [] и Н []

Что касается довода о том, что свидетели Е [] и О [] не были вызваны в судебное заседание, то он не может быть признан состоятельным. Из протокола видно, что в судебном заседании ходатайство о вызове и допросе свидетеля О [] стороной защиты не заявлялось, против окончания судебного следствия в отсутствие свидетелей Е [] Маркосенко и его защитник не возражали.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, не имеется.

Законность производства обыска в жилище Бражниковой проверена и подтверждена Тайшетским городским судом Иркутской области (т.1 л.д.132). Из протокола обыска видно, что его копию Бражникова получила (т.1 л.д.129 оборот).

Доводы Бражниковой о том, что следователь при её задержании, а суд при вынесении приговора не обеспечили передачу несовершеннолетних детей на попечение родственников, сохранность имущества и дома, материалами дела не подтверждаются и не свидетельствуют о незаконности приговора.

Как видно из уголовного дела и подтверждается жалобами осуждённой, её несовершеннолетняя дочь Б [] [] была определена в приют [], а внучка – в больницу, из которой затем была передана своей матери – В [] [], а жилище передано для временного проживания другим лицам.

Обстоятельств, свидетельствующих о наличии оснований к удовлетворению требований Бражниковой об отводе следователя Ц [], в материалах дела не имеется.

Изъятие у Бражниковой куртки, сапог, кофты и юбки выполнено в соответствии с постановлением следователя об их выемке, требованиями уголовно-процессуального законодательства и вопреки доводам жалобы – отражено в протоколе выемки (т.1 л.д.244-246).

В соответствии со ст.38 УПК РФ следователь уполномочен самостоятельно направлять ход расследования и принимать решения о производстве следственных и иных процессуальных действий, поэтому ссылки Бражниковой о том, что следователь не удовлетворил её заявления о допросе свидетелей, о распечатке звонков, о запросе и очной ставке с Маркосенко являются несостоятельными.

В судебном заседании Бражникова ходатайств о вызове и допросе дополнительных свидетелей, выполнении запросов не заявляла, её довод об отказе суда в удовлетворении такого ходатайства противоречит протоколу.

Вопреки доводам жалобы Бражниковой, вещественные доказательства, представленные государственным обвинителем, в судебном заседании исследовались.

Об исследовании иных вещественных доказательств Бражникова ходатайств не заявляла (т.4 л.д.11-14).

Замечания осуждённой на протокол судебного заседания, содержащиеся в дополнении к кассационной жалобе, председательствующим судьёй в установленном законом порядке рассмотрены.

Копия обвинительного заключения Маркосенко вручена (т.3 л.д.173). В судебном заседании, как это видно из протокола, Маркосенко не заявлял о том, что с копией обвинительного заключения он не ознакомлен и не готов к судебному заседанию, с учётом чего эти доводы кассационной жалобы осуждённого признаются несостоятельными.

Наказание осуждённым назначено в соответствии с требованиями закона, действовавшего на момент вынесения приговора; с учётом целей наказания, установленных ч.2 ст.43 УК РФ, данных об их личности и семейного положения, смягчающих их наказание обстоятельств, влияния назначенного наказания на их исправление, конкретных обстоятельств дела. Оснований к смягчению наказания Бражниковой коллегия не усматривает.

Вместе с тем, с учётом изменений, внесённых в ст.62 УК РФ Федеральным законом от 29.06.2009 года №141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», предусматривающих, что при наличии смягчающих обстоятельств, указанных в пунктах «и» и (или) «к» части первой статьи 61 УК РФ, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не могут превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ, наказание, назначенное Маркосенко С.В. по ст.162 ч.4 п.«в» УК РФ и по совокупности преступлений - подлежит снижению.

Кроме того, в соответствии с частями 4¹ и 5 ст.307 УПК РФ описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать доказательства, на которых основаны выводы суда о том, что имущество, подлежащее конфискации, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия преступления, а также – обоснование принятых решений по другим вопросам, указанным в ст.299 УПК РФ.

Согласно приговору, судом принято решение о судьбе вещественных доказательств: передаче в доход государства автомобиля «[REDACTED]», [REDACTED], и уничтожении 4-х сотовых телефонов, мотивы и правовое обоснование этого суд, в нарушение требований ч.ч.4¹,5 ст.317 УПК РФ, в приговоре не привел.

Из материалов дела видно, что указанный автомобиль государственной регистрации не имеет, собственник его судом не установлен. Не установлена принадлежность и сотовых телефонов.

Осуждённая Бражникова указывает, что три из них приобретены ею до совершения преступления.

Судом эти вопросы не исследовались.

С учётом изложенных обстоятельств и в силу требований п.2 ч.1 ст.379, ч.1 ст.381 УПК РФ коллегия считает необходимым приговор в части решения судьбы автомобиля «[REDACTED]» [REDACTED] и 4-х сотовых телефонов отменить, а дело направить на новое судебное рассмотрение.

При новом рассмотрении суду необходимо устранить отмеченные недостатки, определить – являются ли автомобиль и телефоны орудиями преступления либо имеют иной правовой режим, после чего принять законное и обоснованное решение.

Руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

Приговор Иркутского областного суда от 9 июня 2009 года в отношении Маркосенко С.В. [REDACTED] изменить – назначенное ему по ст.162 ч.4 п.«в» УК РФ наказание с учётом ч.1 ст.62 УК РФ снизить до 10 (десяти) лет лишения свободы.

В соответствии со ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения с наказанием по ст.105 ч.2 п.«з» УК РФ окончательно к отбытию Маркосенко С.В. назначить - 16 (шестнадцать) лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Этот же приговор в отношении Бражниковой Е.М. [REDACTED] и Маркосенко С.В. [REDACTED] в части решения судьбы вещественных доказательств: передачи в доход государства автомобиля «[REDACTED]» [REDACTED] и уничтожения 4-х сотовых телефонов – отменить, уголовное дело передать на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином составе судей.

В остальном приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденных Бражниковой Е.М. и Маркосенко С.В. – без удовлетворения.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]